

Кто старое вспомнит: ежегодно в Кашин приезжают историки, этнографы, экологи, фольклористы, искусствоведы

Каждый год историки, этнографы, искусствоведы отправляются в экспедиции и походы, ведут исследования, принимают участие в восстановлении храмов, памятников старины.

Встают поклонные кресты

Начиная с 2003 года каждое лето в Кашинский район, а теперь округ, приезжают команды детско-юношеского клуба путешественников «Зюйд-вест» Центра образования школы № 109 города Москвы. Хотя правильнее сказать, что они к нам прибывают – по Волге, по Кашинке. В этом клубе занимаются ученики 5–11-х классов и выпускники: изучают морское дело, географию, ландшафтоведение, гидробиологию, другие науки. В летние каникулы это происходит главным образом в полевых условиях, во время комплексных историко-экологических экспедиций по российским регионам.

Важное место в деятельности «зюйд-вестовцев» занимает установка крестов на местах разрушенных православных храмов, заброшенных и разоренных кладбищ. Все кресты устанавливаются с благословения священноначалия соответствующих епархий. С 1997 года кресты обмеряются в древнерусской системе мер длины. Изготавливает их Владимир Анатольевич Птицын, много лет проработавший преподавателем Московского областного государственного университета.

Как рассказал один из руководителей клуба Владимир Анатольевич Музалев, Тверская область и конкретно Кашинский район заинтересовали их как раз потому, что это самое сердце России, места уникальные, заповедные.

За шестнадцать лет памятные кресты в нашем районе были установлены в селах Ушаково – на месте храма Илии Пророка; Городище – на месте Богоявленского храма; Дулепово – в память о храме Рождества Пресвятой Богородицы; Троицкое – в память о Троицком и Введенском храмах; Белеутово – в память о Покровском и Казанском храмах; на сельском кладбище усадьбы Юрьевское у деревни Пузиково – в память о храме св. Георгия, а также ряде других мест. В прошлом году памятный крест появился на Ширинском погосте, на месте древнего Благовещенского монастыря.

Тогда же «зюйд-вестовцы» собрали сведения еще об одном историческом месте Кашинского края – селе Георгиевское. Несколько месяцев Владимир Анатольевич Птицын делал крест, который в июне этого года был доставлен сюда и установлен на кладбище членами клуба и местными жителями по благословению благочинного Кашинского округа протоиерея о. Димитрия Кунченко, совершившего и чин освящения.

Как село Георгиевское стало поселком Первомайским

Село Георгиевское, находившееся примерно верстах в восьми от Кашина, известно с XVIII века как поместье Карабановых.

Здесь были выстроены две каменные церкви: в 1815 году – Георгиевская, с престолом великомученика Георгия; в 1821-м – Страстной Божией Матери. Георгиевская церковь строилась по проекту Растрелли в стиле классицизма и состояла из двух, зимней и летней, позднее сгоревшей.

Георгиевская церковь считалась «барской», домовою; другую, во имя Страстной Божией Матери, стоявшую на погосте, посещали жители окрестных деревень. Священниками, как сказано в Тверском епархиальном сборнике за 1901 год и Справочной книге по Тверской епархии за 1914 год, изданных И.И. Добровольским, служили Александр Павлович Никотин, затем Вениамин Булыгин, псаломщиком – Арсений Фёдорович Постников; должность церковного старосты исполнял крестьянин Григорий Иванович Соколов. Перед Первой мировой войной прихожан в деревнях Кузнецово, Пустыри, Марково, Медведково, Кортино, Малые и Большие Крутцы, Аладьино, Фаладьино насчитывалось 1034 человека: 499 мужчин и 535 женщин.

В советский период обе церкви были закрыты и разрушены. Кладбищенская, однако, стояла еще в 60-е годы прошлого столетия.

Селом, вернее, поселком как таковым Георгиевское (в народе закрепилась форма Егорьевское; такое же название встречается и в документах XIX – начала XX вв.) стало лишь в двадцатом столетии. Прежде же здесь была усадьба Карабановых.

В центре стоял двухэтажный барский дом с колоннами и полукруглым окном над центральным входом. Помещения внутри здания располагались по коридорной системе: комнаты шли справа и слева от центрального коридора. Под домом имелись погреба, которые один из последних владельцев поместья приспособил под сыроварню.

Около дома был разбит парк, в нем росли дубы, ели и кедры, существовала целая система прудов и каналов. В усадьбе находились также два флигеля для слуг, скотный двор, две конюшни, риги. Вся территория была обнесена стеной.

Теперь об этом приходится говорить в прошедшем времени. Церкви разрушили, усадебную стену разобрали. Парк задичал, деревья частью были спилены, частью рухнули от старости. Барский дом, прозванный в поселке «Белым домом», после революции купили по частям братья Павел и Николай Кожевниковы, Григорий Николаевич Садиков и Николай Арсеньевич Пилуков.

Пилюков родом был из Зобнина, как и многие тамошние жители, занимался горшечным промыслом: лепил из глины горшки и другую посуду. Жена его писала иконы и даже, как говорили старожилы, «расписывала церкви».

Еще при Карабановых в селе была выстроена приходская школа. Строить раньше умели, поэтому неудивительно, что она верой и правдой служила не одному поколению ребятишек из окрестных деревень и просуществовала до 80-х годов двадцатого столетия.

Георгиевское, как и большинство усадеб в бывшем Кашинском уезде, постигла горькая участь. Это сейчас мы спохватились и печалимся о том, что лишились былой красоты и самобытности русского уездного зодчества. А тогда, с приходом Советской власти, дворян и помещиков объявили «эксплуататорами», отжившим классом. Их владения грабили и разоряли, растаскивали вещи, книги, картины, разбазаривали добро.

Правда, в иных местах находились знающие люди, которым удавалось доказать, что барский особняк, старинный парк или сельский храм представляют собой историческую ценность, культурное наследие, и тем самым их спасти, уберечь.

В нашем же уезде, увы, таких специалистов не нашлось. А может, голос их оказался слишком слаб. Нельзя забывать, что нужно было обладать известной смелостью, чтобы защищать и отстаивать то, что, по мнению большевиков, следовало разрушить «до основания» и стереть с лица земли.

...Разрушать оказалось проще, чем созидать. Бывшая барская усадьба приходила в запустение. Новые хозяева «Белого дома» не сумели между собой договориться, и это отразилось на его состоянии. Они рассчитывали при новой власти развернуться, только из этого ничего не вышло, потому что крепких хозяев, зажиточных и предприимчивых людей эта самая власть не жаловала, могла к судебной ответственности привлечь, в число лишенцев зачислить, а то и более суровым репрессиям подвергнуть.

Тем временем в Советском Союзе началась индустриализация в промышленности и коллективизация на селе.

В 1930 году на всю страну прогремело дело о «кашинском прорыве». Руководителей Кашина обвинили в контрреволюционных настроениях, пособничестве классовым врагам и прочих политических ошибках. Состоялся судебный процесс: из 53 обвиняемых пятеро были приговорены к расстрелу, остальные – к различным срокам лишения свободы.

Новое кашинское руководство, желая доказать верность линии партии, рьяно взялось за дело. Общерайонное партийное собрание приняло решение объявить «весь Кашинский район районом сплошной коллективизации».

Излюбленным занятием крестьян в нашей местности, как писал известный краевед С.В. Кисловской в книге «Кашинский край», было льноводство. Лен выращивали и на волокно, и на семя. В уезде действовало несколько полотняных фабрик, процветала торговля холстами: их ткали из льняной чесальной пряжи.

В конце XIX – начале XX века ежегодно кашинцы поставляли на фабрики до 700 пудов льна. В 1910 году в Кашине с населением около 10 тысяч человек действовали конторы пяти зарубежных фирм, занимавшихся скупкой льна. По железной дороге лен вывозили из Кашина в Ригу, Кенигсберг, Либаву, Виндаву. В разные города России везли также льняное семя, льняное масло.

После революции дела пошли было на спад, однако в годы нэпа интерес к льноводству вновь стал пробуждаться. Так, в 1925 году лен на территории бывшего Кашинского уезда занимал

площади в 13.092 десятины (десятина – 1,09 гектара), было заготовлено 205218 пудов льна (пуд – 16,38 килограмма).

С появлением колхозов и совхозов под «северный шелк» также отводились значительные площади.

В 30-е годы в СССР развернулось соревнование за лучший льноводческий район и лучший по качеству лен. Включились в него и кашинцы, в хозяйствах создавались льноводческие звенья и бригады.

В 1931 году был пущен в эксплуатацию Кашинский льнозавод; в 1932-м выдал первую продукцию Егорьевский льнозавод. Был он деревянный, в один этаж, действовал в три смены. На работу принимали жителей окрестных деревень – Кузнецово, Пустыри, Медведково, Соколово...

Чтобы привлечь кадры, «Белый дом» отдал под жилье, устроили в нем квартиры. В этом качестве его использовали до конца XX века. Возможно, он прослужил бы людям и еще дольше, если бы не два сильных пожара. В конце концов, здание превратилось в руины и продолжает разрушаться.

Одна из старейших работниц завода, Клавдия Ивановна Катухина, вспоминала: «Рабочие жили плохо, зарабатывали мало. Началась война... все деревянные постройки вокруг поместья были сожжены, вырублены аллеи и насаждения, но завод продолжал работать, выпускал очень хорошую продукцию».

В 50-е годы директором завода назначили Ивана Михайловича Смирнова. При нем стали возводить новые кирпичные корпуса. Они вступили в строй в 1965 году. В Егорьевском строились дома для рабочих и служащих, сформировались улицы, появились клуб, библиотека, магазин, административное здание, детский сад.

Днем рождения поселка считается 1 мая 1969 года, поэтому его и назвали Первомайским.

Елена Морозова, «Кашинская газета»

Морозова Е. Кто старое вспомнит: ежегодно в Кашин приезжают историки, этнографы, экологи, фольклористы, искусствоведы / Е. Морозова. – Текст: электронный // Тверские ведомости. – 2019. - №.37 – URL: <https://vedtver.ru/news/society/kto-staroe-vspomnit-ezhegodno-v-kashin-priezzhayut-istoriki-etnografy-ekologi-folkloristy-iskusstvov/> (дата обращения: 13.09.2019).